

Глава 383. Запрягать лошадей (III)

Молодой человек разнервничался еще сильнее и посмотрел широко раскрытыми глазами на Цинь Хуайюаня. Его ужас был очевиден, но он вытянул шею и повторил несколько раз: «Мастер Хан - мой отец!»

«О, так это мой мудрый племянник». Цинь Хуайюань кивнул с легкой улыбкой.

Сэр Чжэн расслабился, увидев, что чиновник говорит таск мягко, и называет молодого человека своим мудрым племянником. Молодой человек также громко вздохнул с облегчением.

Патриарх Цинь мягко продолжил: «Я новый чиновник в этом городе, и заместитель министра Хан очень поддержал меня в Министерстве кадров и обрядов. Я слышал, что его официальный сын хорошо владеет как гражданскими, так и боевыми дисциплинами, а также обладает мужеством и умом. Теперь, когда я наконец-то смог увидеть все своими глазами, я убедился, что это действительно так ».

Молодой мастер Хан снова напрягся и тяжело сглотнул, не зная, что ответить. Это звучало как комплимент, но ... в этом было что-то странное.

Сэр Чжэн широко разулыбался. «Вот значит что произошло! Это была всего лишь дружеская шутка! Министр Цинь и Вице-министр Хан являются частью Министерства кадров и обрядов. Как теперь почетный министр решил этот вопрос?

В действительности сэр Чжэн прекрасно знал, кто стоит за неистовыми лошадьми. Его люди уже дошли расследовали это дело. Однако домом, поддерживавшим главного виновника, был клан Лу. Это были не те люди, кого мог обидеть надзиратель.

На первый взгляд, просто молодые благородные отпрыски столкнулись с Мастером Цинь. Но на самом деле это была борьба между Лу и капитулировавшими чиновниками Великого Яна.

Сэр Чжэн чувствовал, что его неудача действительно не знает границ - что он будет втянут в этот конфликт без всякой причины. Сейчас он не смел принять чью-либо сторону. Все эти годы его главной позицией было сохранять нейтралитет. Он не хотел никого обидеть и, действительно, не мог себе позволить никого обидеть.

Все, на что сэр Чжэн надеялся сейчас, - это то, что Цинь Хуайюань захочет урегулировать это мирным путем. Возможно, министр не захочет раздумать из этого инцидента великое дело, поскольку он работал вместе с отцом молодого мастера.

Цинь Инин поняла всю трудность положения, в котором находился ее отец. Они только что прибыли в новую столицу, и его неожиданно повысили до главы Министерства кадров и обрядов. Внезапно новый босс из ниоткуда легко превратился в любимую цель, особенно для кого-то вроде вице-министра, который вероятно уже мечтал о следующей должности.

Однако этот дрожащий парень явно не подходил на роль виновника.

Но так как люди надзирателя вернулись с ним, это был тот, кто был виновником, даже если он не был.

Поступая таким образом, сэр Чжэн выдвигал на первый план решение Цинь Хуайюаня. Если патриарх Цинь скажет хоть одно неправильное слово, между ним и вице-министром Ханом

возникнет недовольство, которое усугубит конфликт между чиновниками Великого Яна и Северного Цзи.

Это действительно была рискованная ситуация!

Цинь Инин с тревогой посмотрела на отца, увидев, как он сжимает и разжимает кулаки.

«Сэр Чжэн, так как мы поймали преступника, этот вопрос должен быть передан в Управление стражей пяти опекунов. В конце концов, я чиновник Министерства кадров. В мои полномочия не входит вершить суд над кем-то, кто скачет на своих лошадях по оживленным улицам. Сэр Чжэн - очень способный человек в этом прекрасном офисе и за многие годы многократно встречался с такими делами. Я не должен забирать у вас ваш хлеб.

Капельки пота на лбу сэра Чжэна стали еще крупнее. Перед ним действительно был Мудрый Пан! Горячая картошка, от которой наконец-то избавился надзиратель, полетела прямо ему в руки!

Дети Цинь вздохнули с облегчением. На их лицах явно читалось восхищение за сообразительность Цинь Хуайюаня.

Не желая принять новый поворот событий, сэр Чжэн запротестовал. «Мастер Цинь - высококвалифицированный чиновник, любимый Его Величеством. Как можно с вами грубого служащего?

Улыбка Цинь Хуайюаня была спокойной, когда он равномерно ответил: «Таланты сэра Чжэна едва ли меньше, зачем же чрезмерно унижать себя таким образом? Я должен обеспокоить именно вас этим вопросом. Я верю, что сэр Чжэн даст Его Величеству удовлетворительный ответ ».

Если ты посмеешь попытаться скрыть это или защитить своих друзей, я буду беспощадно критиковать тебя перед императором!

У сэра Чжэна внезапно появилось желание заплакать, хотя слез не было. Внезапно ему пришло в голову, что независимо от того, шла ли речь о чиновниках Великого Яна или о дворянах Великого Чжоу, обе эти группы подчинялись императору.

С этими двумя группами в руках императору будет легко пойти против клана Лу или бывших чиновников Северного Цзи!

Пришло время принять сторону.

Хотя сохранив нейтралитет, ему было бы гораздо безопасней, но сейчас нейтралитет мог бы наоборот стать оскорблением для всех.

Глубоко взволнованный надзиратель отослал Цинь, все еще хмурясь, даже когда увидел их в карете.

Улыбка прилипла к лицу Цинь Хуайюаня, и он оставался приятным, благодарив сэра Чжэна и приветливо покидая его.

Цинь Хань разразился смехом, когда экипаж находился уже довольно далеко от офиса надзирателя.

«Старший дядя, это было мастерски! Я был просто в замешательстве, в то время как вы решили все в мгновение ока!

«Точно», продолжил Цинь Юй. «Я уверен, что сэр Чжэн знает, кто настоящий виновник. Старший дядя пострадал из-за этого инцидента, но он хочет, чтобы старший дядя защищал свое достоинство и прекратил поднимать шум. Вы когда-нибудь слышали о таких нелепых понятиях??

«Это все потому, что мы только что прибыли в Великий Чжоу и еще не утвердились», - отметила Цинь Инин.

Цинь Хуайюань с улыбкой покачал головой. «Все это нормально, нет необходимости задумываться об этом».

Цинь Инин зауважала своего отца еще больше, когда увидела его таким непредубежденным.

«Отец, тебе было больно?»

«Ни в малейшей степени. Охранники Ни Цао - не просто бумажные тигры. Меня спасли уже в тот момент, когда карета только начала опрокидываться.

Девушка усмехнулась. «Тогда ты должен хорошо их наградить, отец. На этот раз они пригодились.

"Хорошо."

Двоюродные братья не совсем поняли, о чем говорили Цинь Хуайюань и Цинь Инин, но они оба улыбнулись, увидев, как разговаривают отец и дочь

Они были правильными Цинь. И счастье своих близких также делало счастливыми и их.

Вскоре карета вернулась домой. еще не затих скрип от остановки, когда служанка, стоящая на страже у двери, устремилась внутрь с новостями. Посыльный подошел, чтобы поклониться и опустить подставку для ног.

Цинь Инин остановилась и последовала за отцом и братьями во двор. Ни Сунь уже вылетела и наконец расслабилась, когда увидела, что ее муж в целости и сохранности.

«Тебе было больно, милорд?» - со слезами спросила она.

Начав длинные объяснения Цинь Хуайюань обнял свою жену.

Объяснения повторились, когда он ступил внутрь и увидел старую вдову. Услышав, что лихими наездниками оказались знатные наследники Великого Чжоу, старая вдова взбесилась.

«Эти парни так высокомерно незаконны, разве их матери не знают, как держать их в руках!? Но Меньер, можем ли мы позволить себе обидеть их, только прибыв в этот город?» Старая вдова была последовательной. Она могла признать свое поражение в деле Цинь Инин и могла сделать то же самое со своим сыном.

И Цинь Инин, и Ни Сунь были очень недовольны этой реакцией, но Цинь Хуайюань не возражал. «Не волнуйся, мама. Твой сын с этим справится.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/749738>